

RU

Палиндромы М. Карягиной как новое явление в современной чувашской поэзии

Перепелкина Е. П., Якимова Е. Р.

Аннотация. Цель исследования - раскрыть жанровое своеобразие монопалиндрома в чувашской поэзии. В статье рассмотрены произведения современной поэтессы Марины Карягиной, которая в рамках данного жанра осваивает всё новые возможности в современном стихосложении. Научная новизна работы заключена в том, что впервые в научный оборот вводятся монопалиндромы на чувашском языке. Результаты изучения и анализа показали, что современный чувашский язык очень богат и метафоричен, уникальный строй чувашского языка позволяет создавать новые формы текста в условиях экономии словесного материала, которые виртуозно продемонстрировала в своем творчестве Марина Карягина.

EN

M. Karyagina's Palindromes as a New Phenomenon in Modern Chuvash Poetry

Perepelkina E. P., Yakimova E. R.

Abstract. The aim of the study is to provide insight into the genre originality of monopalinidrome in Chuvash poetry. The paper examines works by the modern poetess Marina Karyagina, who is mastering all new possibilities in modern versification within the framework of the said genre. The study is novel in that it is the first to introduce palindromes in the Chuvash language into scientific use. The results of the study and analysis have shown that the modern Chuvash language is very rich and metaphorical; the unique structure of the Chuvash language makes it possible to create new forms of text in the conditions of saving verbal material, which Marina Karyagina masterfully demonstrated in her creative work.

Введение

Актуальность данного исследования вызвана тем, что в чувашской поэзии начало XXI века отмечено внедрением нового жанра палиндрома. В поэзии М. Карягиной он эволюционировал до монопалиндрома. А в 2018 году в России прошел международный конкурс палиндромической поэзии «Золото лоз» (г. Тамбов), и среди участвовавших в конкурсе 65 поэтов-палиндромистов из 5 стран мира чувашский литератор М. Карягина стала победителем. Тем самым она доказала, что ее поэзия – лучшая среди русских палиндромов и она заслуживает детального литературоведческого анализа, тем более в чувашском литературоведении палиндромы ни разу не становились объектом научного исследования. В рамках данной статьи решаются следующие задачи:

- проследить историю развития палиндрома в литературе;
- проанализировать монопалиндромы Марины Карягиной.

Материалом исследования стали монопалиндромы из книги М. Карягиной «На реке ран» (Чебоксары, 2007), «Другое поколение» (Чебоксары, 2022) и из Интернета.

В работе используются описательный, исторический и типологический методы. Теоретическую базу исследования составляют литературоведческие работы, предметом которых является исследование художественных инноваций, визуального или комбинаторного письма. Так, в частности, Ю. М. Лотман (1992) такой вид творчества связывает с эзотерической сферой культуры. Он пишет: «Показательно использование палиндромов в заклипаниях, магических формулах, надписях на воротах и могилах, т.е. в пограничных и магически активных местах культурного пространства» (с. 23). И. Чудасов (2020) явление палиндромии относит к комбинаторной поэзии. Он утверждает: «Комбинаторная поэзия, или комбинаторика, – совокупность стихотворных художественных произведений, основанных на жестких ограничениях и экономии словесного материала, а также обладающих очень яркой эстетически значимой формой». Вот что сообщает об особенностях такой поэзии

С. Бирюков (2022): «Комбинаторное письмо очень важно для развития языка вообще и для его, говоря словами Романа Jakobsona, поэтической функции. Собственно, такое письмо открывает возможности языка к ревоплощению. С помощью поэта язык как бы прочитывает сам себя, передвигая фонемы в обратную сторону. А сам текст лишается автоматизма. Рождаются новые смыслы» (с. 5). А. В. Бубнов (2020) явление палиндромии определяет так: «...универсальная структура, основанная на эстетике симметрии, в основном зеркальной. С лингвоструктурной точки зрения палиндромия есть текст, основанный на симметрии своих элементов». К комбинаторной поэзии кроме палиндрома относятся акrostихи, омограммы, тавтограммы и т.д. Надо отметить, что явление палиндромии наблюдается и в чувашской поэзии, однако изучению ее особенностей уделено мало работ. Есть, например, работа В. В. Андреева (2009), где автор приводит довольно много отдельных примеров слов-палиндромов. Однако исследователь ограничивается лишь этим, он не изучает современную картину появления палиндромии в творчестве отдельно взятых мастеров слова.

Практическая значимость работы: материалы исследования могут быть использованы в вузах гуманитарного направления при изучении спецкурсов и спецсеминаров по истории чувашской литературы и литературы Поволжья, сравнительному литературоведению. Полученные данные могут найти применение при создании учебников и учебных пособий.

Основная часть

Зачинателем комбинаторных стихов в русской поэзии считается Г. Р. Державин. Известно его четверостишие «Загадка», где две первые строки читаются слева направо и наоборот одинаково. Далее в русской поэзии самое первое стихотворение уже в виде палиндрома появилось примерно 90 лет назад. Это известный «Перевертень» В. Хлебникова, где 17 строк читаются слева направо и наоборот совершенно одинаково. Данное явление по-другому именуется *буквенным палиндромом*. До этого имел место *словесный палиндром*, где решающую роль играет зеркально-симметричная инверсия. Примеры словесного палиндрома в русской поэзии принадлежат перу В. Брюсова. Палиндромы писали Н. Ладыгин, С. Кирсанов, В. Гершуни. Далее становятся известными монопалиндромные двустишия Д. Авалиани. В его стихах «кроме обозначенного звукового параллелизма, основанного на микропалиндромии, возникает панторифма (вторая строка практически полностью созвучна первой):

Накал потушен мака,
на камне шут оплакан...» (Бубнов, 2002).

Известно, что в поэзии рифма может встречаться не только в конце строк, но и в их середине и в начале. Особенно если это связано с явлением палиндромии. На наш взгляд, появление подобных строк в чувашском языке можно связывать с уникальностью данного языка, ибо в нем довольно много факторов, позволяющих работать в жанре палиндромии. Во-первых, это обилие коротких слов, которые читаются одинаково с двух сторон: *ана* (пашня), *ака* (сев), *ала* (решето), *аппа* (сестра), *айш* (тепло), *хёрех* (сорок) и др. Во-вторых, немало слов, которые при обратном прочтении получают иной смысл: *сáмах* (слово) – *хам áс* (сам ум), *çёрет* (гниет) – *терёç* (сказали), *каç* (вечер) – *çак* (этот) и т.д. Все это в совокупности дает возможность составлять перевертыши-афоризмы, например: *тусна ан сут* (друга не предавай); *сáмах хам áс* (слово само ум) и т.д. (примеры авторов статьи. – Е. П., Е. Я.).

Мы считаем, что в современной поэзии «пионером на поле чувашской палиндромии» поистине стала Марина Карягина, которая ранее, т.е. в начале XXI века, заявила о себе как детский писатель (Чекушкина, 2014) и драматург (Забегаева, Якимова, 2016; Якимова, 2019). Литературовед и критик А. П. Хузангай (2007а) отмечает, что «2002-й год был отмечен Мариной Карягиной поэмой “Ака” и мелкими палиндромами на чувашском языке» (с. 5). Вот примеры небольших палиндромов поэта: «*Халáм áстан? Уçá çунат – Сáмáлах! / Откуда силы? Расправлены крылья – И легко!*»; «*Пётретёп пач, – тет чап, – пётретёп!.. / Уничтожу напрочь, – говорит слава, – уничтожу!..*»; «*Ма чару – пуçу пур, ачам.*» / «*Зачем запреты – есть голова на плечах, детка*»; «*Антарáва пáш сёç шáпа вáратнá. / Чрезмерно тихая судьба разбудила успешность*» (здесь и далее перевод М. Карягиной).

В палиндроме *Сана манмасан – асамна манас / Если не смогу забыть тебя, забыть бы твои чары* читаем строки любовной лирики. В данных примерах зашифровано не только внутреннее фонетическое рифмирование, но и заложен глубокий философский смысл. Эти короткие палиндромы воспринимаются читателем как афоризмы:

Харама мар пурáнáсу:
Пама, пама пуçáйнáр,
Упрама марáх! /
Чтобы не прожить впустую,
Начинайте давать,
Не копить!

Однако поэтические искания М. Карягиной не ограничиваются несколькими строками небольших палиндромов, поэт создает довольно сложные формы монопалиндромов. Например, следующие строки пронизаны лиризмом:

Анáраттар юна, хёлéх!
Хёлéх пёлéвэ – кёвэ:
Капáр илемé, сáсентеретне сáсэме...

Лирăна кĕвĕ кĕвĕлĕп:

«*Хĕлĕх, хĕлĕх, ан юраттар ăна!..*» /

Взбудоражьте кровь мою, струны!

В чудных звуках – все знания струн:

Потрясает меня их изящность...

Играю на лире и напеваю:

«Струны, струны, нельзя мне его полюбить!..».

Данное стихотворение в 5 строк читается одинаково «спереди назад и сзади наперед» (Гаспаров, 1968), являясь примером монопалиндрома в современной чувашской литературе. Кроме этого, в стихотворении имеются внутренние рифмы, благодаря которым выдержано благозвучие текста. Здесь нельзя не обратить внимание на строй чувашского языка, который позволяет поэту свободно излагать свои мысли, даже находясь в столь ограниченном словесном пространстве. В тексте имеются и глаголы (*анĕраттар, кĕвĕлĕп, юраттар / взбудоражь, напеваю, заставь полюбить*), без которых нарушилась бы связность мыслей в предложениях, и очень удачные метафоры (*хĕлĕх пĕлĕвĕ – кĕвĕ / знание струн – музыка*), и примеры аллитерации (*сĕсентерте сĕсĕме / волнуешь ли мои волосы*) и т.д.

Возьмем еще лирический монопалиндром в 7 строк, где представлено множество примеров как сквозных, так и зеркальных рифм:

Сеске пек сес хĕй – уйĕх,

Сеске пек сес сарĕ хĕвел –

леш енне кĕснĕнах

(дĕпкĕ тĕнĕ тĕк – пĕлханĕн:

сĕк енне!..)

Шеллеве – хĕрас сеске пек сес хĕй,

Уйĕх – сеске пек сес... /

Месяц на небе подобен цветочку,

Словно цветочек и красное солнышко –

Будто уходит за горизонт

(вдруг охватит тебя безысходность:

да в никуда!..)

Печаль его подобна цветку обреченному,

И месяц – всего лишь цветок...

Данное стихотворение буквально пронизано внутренней рифмой и фонетическим параллелизмом, а по образности оно напоминает японские танка или хокку. Вместе с этим в глубине монопалиндрома таится глубокий смысл, который открывается лишь вдумчивому читателю.

В творчестве М. Карягиной есть и довольно длинные философские монопалиндромы. Возьмем «Пурăнна хĕнĕхни» / «Привычка жить»:

Хĕнĕхрĕмĕр ак:

саврĕмĕр...

туса сутрĕмĕр...

(ут!..)

кĕсрĕмĕр...

тарĕхрĕмĕр...

путрĕмĕр та...

хуслĕмĕр – турĕмĕр...

сакрĕмĕр...

ĕмĕрĕ – пĕр ĕмĕр, ĕмĕр!..

сисрĕмĕр – сисрĕмĕр...

ĕмĕртрĕмĕр-ĕмĕртрĕмĕр...

ĕмĕр сисрĕмĕр...

сисрĕмĕр: ĕмĕрĕ – пĕр ĕмĕр! – ĕмĕр...

касрĕмĕр – утрĕмĕр...

схатрĕмĕр – тупрĕмĕр...

хĕратрĕмĕр...

сĕк турĕмĕр...

туса сутрĕмĕр...

васкарĕмĕр... –

хĕнĕх!.. /

Так привыкли:

любили...

производили – продавали...

(иди!..)

двигались...
 злились...
 и тонули...
 ломали – чинили...
 вешали...:
 а жизнь-то – всего лишь одна, одна!..
 чувствовали – сияли...
 всё состязались...
 вечно веселились...
 знали: жизнь одна – и та мрачна!..
 перешагивали – двигались дальше...
 теряли – находили...
 пугали... –
 уничтожали
 предавали друзей...
 спешили...
 – привыкни!..

В этом тексте автор акцентирует внимание на повторе окончания глаголов прошедшего времени первого лица во множественном числе. Из-за этого получился повтор конечных звуков *-ǎmǎr/-ǎmǎr*, что подобно подражанию слову *ǎmǎr* (ненастный), и это задает тон всему стихотворению. А. В. Бубнов (2002) отмечает, что «повтор лежит в основе многих магических воздействий. У палиндромии же магия скрытая, трудно объяснимая. Если обычные повторы в стихах создают более понятную, “открытую” магию, то в палиндромии повторы переходят в подсознание по трем тропкам, трем мостикам, создавая три аспекта дискретности симметрии или, образно говоря, три царства мерцания. Ведь палиндромическая речь сравнивается с суггестивной лирикой». И действительно, для творчества М. Карягиной характерна суггестивность – она не торопится полностью раскрыть суть текста. Как признается сама автор, в конце стихотворений она прорубает «образную, символическую дверь» для читателя, оставляет место для свободного анализа самого читателя, рассчитывая на его вдумчивость. Вообще, надо отметить, что поэзии М. Карягиной несвойственны однотипность, удовлетворенность вновь найденной формой стиха, поэт всегда в поиске, ищет новые формы для художественного выражения мысли. И даже столь виртуозно овладев жанром палиндромии, она выбирает все новые и новые формы. Для примера проанализируем следующий семистрочный монопалиндром:

Сак каç – ёмёт тёттёмё нек,
Ўкеп – пётес ўт...
Сакǎ сухатун асаплǎ тарǎнǎшǎ
Шǎнǎра тǎлпасан – утах!..
Уçǎ каç...
Тўсетǎп нек – ўкеп...
Ёмёт тёттёмё сак каç... /
 Эта ночь – будто изнанка грёз моих,
 Падаю я – тленное тело...
 Когда в глубине безграничного горя
 изнуряются жилы – ходи!..
 Прохладный вечер...
 Вроде терплю я, но падаю снова...
 Изнанкой грёз моих кажется ночь...

Для данного стихотворения тоже характерна зеркальная рифма. В первой строке *сак каç ёмёт тёттёмё / эта ночь – мечта тьмы* рифмуется последней строкой наоборот. И далее в тексте поддерживается этот принцип. Таким образом, вырисовывается зеркальность нашего бытия с потусторонним миром. Становится понятна главная мысль стихотворения: это непередаваемая боль души от потери близкого человека.

Как пишет И. Чудасов (2020), «в комбинаторной поэзии как никогда ярко реализуется принцип преодоления языка как лингвистической определенности, с другой стороны – установка на демонстрацию всего или почти всего богатства языка». И действительно, в монопалиндромах без лишней многословности М. Карягиной удаётся продемонстрировать всю яркую фонетическую и лексическую палитру родного языка, и вместе с тем в коротких фразах таится внутренняя боль, страдание автора. Глубокой философской мыслью пронизано каждое стихотворение. Поражаясь творческому потенциалу поэтессы, С. Бирюков (2022) отмечает: «...в творчестве Марины Карягиной палиндромическое письмо вытягивает такие смыслы, которые свойственны фольклору, которые создаются как бы вне авторства. То есть ей удается раскрыть потенциал языка» (с. 5). На наш взгляд, мир поэзии М. Карягиной – это ярчайший пример гармонии чувств и знания чувашского языка. Это видно и из следующего примера восьмистрочного монопалиндрома:

Мана шану чётнет:
Кёр-и кǎвак – уç-ха кусна.

Тус-тăванăм асапĕ – тертĕм...
 Ёненекенĕ чухламалла:
 Мал – ху чĕнекенен,
 Ёмĕтре – тĕп асам,
 Ана вĕт сунан сусах, сук.
 Авăк: ирĕк тенĕ чуна шанам. /
 Надежда меня манит:
 Посмотри вокруг – не осень синееет?
 Рана души – страдания близких...
 Кто верит, тот поймет:
 Грядущее – это то, что сам создаешь,
 Чудо чудес – лишь в мечтах,
 Что купить и продать невозможно.
 На мгновенье: верю в душу, что свободой полна.

Однако М. Карягина в поэзии не ограничивается родным чувашским языком, ее перу принадлежат палиндромы и на русском языке, это поэмы «Дорога за город», «На реке ран» и др. «Марина Карягина создает на русском языке яркие образные поэмы и палиндродрамы, которые захватывают своими сюжетами, выстроенными не описательно, а явленными в языке. Отдельные строки поражают своей непреднамеренной афористичностью», – отмечает С. Бирюков (2022, с. 6). Так, в палиндромической поэме «На реке ран» автор как бы подводит черту над судьбой поэта:

Силился я: слились
 Муза, рана, разум.
 Я един – идея!
 ...Ты начал плача: нить?
 Один: и до,
 и после.
 Псов воспел – сопи.

Итак, соглашаясь с А. П. Хузангаем (2007b), можно утверждать, что «с помощью палиндрома М. Карягиной удалось обозначить координаты своего поэтического мира даже на русском языке» (с. 11).

Заключение

Формулируя выводы, скажем, что жанр палиндрома берет свое начало в народном словесном творчестве. В авторской поэзии он также имеет столетнюю историю, а благодаря М. Карягиной он прочно укрепился и в чувашской поэзии. Поэтесса, блестяще овладев секретами создания жанра палиндрома и монопалиндрома, не просто передает отдельную мысль, она удивительным образом создает именно изящную поэзию. В ее стихах-палиндромах нет куцых, нелепых и недосказанных мыслей, наоборот – полно необычных метафор, ярких эпитетов, неожиданных олицетворений и т.д. Именно благодаря этому ее поэзия становится уникальной и неповторимой. Таким образом, творчество М. Карягиной подняло чувашскую поэзию на новый уровень. Анализ комбинаторной поэзии М. Карягиной раскрывает пути дальнейшего изучения возможностей языка с точки зрения ее формы, и это является перспективой данного исследования.

Источники | References

1. Андреев В. В. Сăмахсем чĕлхере тата пуплевре. Шупашкар, 2009.
2. Бирюков С. Сквозь призму палиндрома // Карягина М. Ф. Урăх ару. Другое поколение. A Different Generation. Чăвашла палиндромсем - вырăсла тата акăлчанла. Чувашские палиндромы - на русском и английском языках. Chuvash Palindromes - in Russian and English. Чебоксары: Чувашия, 2022.
3. Бубнов А. В. Палиндромия: от перевертня до пантограммы. 2002. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2002/5/palindromiya-ot-perevertnya-do-pantogrammy.html>
4. Бубнов А. В. Палиндрософия и Великая Лита. 2020. URL: <https://proza.ru/2020/06/21/986>
5. Гаспаров М. Л. Краткая литературная энциклопедия. М., 1968. URL: <http://feb-web.ru/feb/kle/kle-abc/default.asp>
6. Забегаева М. П., Якимова Е. Р. Драматургия Марины Карягиной // Богатство финно-угорских народов: мат. III междунар. финно-угорск. студ. форума. Йошкар-Ола, 2016.
7. Лотман Ю. М. О семиосфере // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3-х т. Таллин, 1992. Т. 1.
8. Хузангай А. П. Соло-голос // Карягина М. На реке ран. Чебоксары: Руссика, 2007а.
9. Хузангай А. П. Ум сăмах // Карягина М. Юрăсăр уй. Чебоксары: Руссика, 2007б.
10. Чекушкина Е. П. Особенности детских рассказов М. Карягиной // Ашмаринские чтения - 9: мат. IX междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2014.

11. Чудасов И. Краткий обзор истории русской комбинаторной поэзии. 2020. URL: <https://nekrasovka.ru/articles/literature/palindrom>
12. Якимова Е. Р. Художественный мифологизм в современной чувашской драматургии // Ашмаринские чтения: сб. мат. XI междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2019.

Информация об авторах | Author information

RU**Перепелкина Елена Петровна¹**, к. филол. н.**Якимова Екатерина Романовна²**, к. филол. н., доц.^{1,2} Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова, г. Чебоксары**EN****Perepelkina Elena Petrovna¹**, PhD**Yakimova Ekaterina Romanovna²**, PhD^{1,2} Chuvash State University, Cheboksary¹ enarpi@mail.ru, ² katya-af@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.09.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): комбинаторная поэзия; палиндром; монопалиндром; Марина Карягина; современное стихосложение; combinatory poetry; palindrome; monopalindrome; Marina Karyagina; modern versification.